

Дневник лыжного похода по Полярному Уралу 2011 года

Автор – Бесхлебов Александр

«Поплыл перрон за окнами, качаются вагоны, в слезах какой-то родственник за поездом бежит...»

Наконец-то поехали!!! Этого момента мы ждали два года!!! С переживаниями, с чувством, что чего-то забыли, по крайней мере, у меня, но бог с этим всем, главное, что уже нам никто не помешает!!!

И так, как поется в одной песне «поезд шёл уже четыре часа, когда пришли к концу наш хлеб и колбаса! Хотелось...» нам хотелось в поход, и вот наступил этот миг и мы этому рады!

Москва, а точнее площадь трёх вокзалов пролетела мимо нас, а может быть, мы пролетели мимо, но вот уже поезд «Москва – Воркута»!!! Постепенно успокаиваемся, настраиваясь на походный лад!

Утро 24 марта. Ещё нет и шести. Проснулся от того, что по вагону туда-сюда шныряют разные типы, задевая за ноги самым возмутимым образом! За окном по-прежнему лес. На небе из-под тяжелых облаков, как факел светит яркое солнце.

Ближе к обеду, появляется предчувствие «вот-вот, уже скоро...». Где то в голове пробежала мысль о том, что мы не здоровы. С чем связано данное обстоятельство ни как не понятно, но все же зачем Наилу три верёвочки, если рук всего две? Была выдвинута гипотеза: раз в группе есть врач, значит, есть и больные! А болезнь туризма прогрессирует на глазах!

Ремонтник Боря отреагировал на просьбу Наила, и нехотя достал из ремнабора репшнур, чем очень удивил последнего, шнурок оказался несколько толстоват, и от идеи он уже думал отказаться, но вдруг, чудесным образом, три шнурочка нашлись в кармане медика.

В обед прибыли в Воркуту и сразу прыгнули в ждущую нас ГАЗель, которую мило предоставила Елена Дворак. Отметились в местной ППС, где нам пообещали между делом две недели пурги, и, поразмыслив, прибавили, что наместни одного оленевода бурый медведь съел.

С такими вот новостями приходится начинать маршрут?! Но вроде бы и солнышко светит и ветерок в спину дует, поэтому не верится. Машина нас довезла до поселка Советский, откуда, по широкой дороге, лежит к горам наш путь! Кстати говоря, дорога эта принадлежит ГАЗПРОМу, и по ней каждые пять минут несутся на огромной скорости грузовые машины.

Около шести вечера, когда командир решил, что пора бы встать на ночевку, около нас остановилась Вахтовка, и мы радостные, проехав 20 км, выгрузились около моста через речку.

Как раз в эту пору как по заказу мимо проехал огромных размеров грейдер с таким ковшем, что от одной мысли, что он может сделать, волосы на ногах вставали дыбом! А сделать он может много, огромная гора снега, как тополиный пух разлетелась под натиском этого монстра! Увязший в снежном плену бензовоз, сопротивлялся как мог, его колеса крутились то в одну, то в другую сторону, но грейдер как котенка уволок его в сторону. Затем к нам подошел местный начальник:

– Это ваш бензовоз?

Недолго думая, почти хором ответили, что мы вообще не местные и поспешили прочь.

Отойдя от моста порядка полукилометра, встали на ночевку. Как то странно стемнело! На вопрос: «А кто взял фонарик?», все дружно посмотрели на командира, и только Боря посмотрел на медика (то есть меня. Ещё будучи дома он спрашивал:

– Саша, что нужно брать?

– Бери «по списку»

– А фонарик?

– А зачем там фонарик, там всегда светло!..

Но было темно и как-то некомфортно. В темноте поставили палатку, со скрипом втиснулись, места явно не хватает! Ночью было тесно и жарко!

25 марта.

Утро выдалось самым обычным, солнышко спряталось за облаками, но всё равно светло.

Сложили рюкзаки, встали на лыжи – вперёд! Ветер, как это ни парадоксально, дует в лицо – в жизни такого ни когда не было! Постепенно ветер стал сильнее, и движение вперед по-прямой сменилось на синусоиду. Ноги, почему-то начали сильно болеть в области пяток, на одном из привалов обнаружили две «хорошие» мозоли – вот тебе и ботинки «ВЦСПС»! Налепив пластырь, двинулись дальше!

До обеда полтора часа, а ветер стал еще сильнее и все так же в лицо, и бороться с ним все хуже. Снег начал скрывать впереди идущего, отставать сейчас никак нельзя! Спустия полтора часа встаём на обед, ставим палатку, получается почему-то *per rectum*, но всё же, палатку поставили.

Обед! Что бы палатка стояла надежнее и под нее не поддувало закинули рюкзаки в палатку. Расселись и место вновь исчезло.

Ветер постепенно усиливается, снег становится сильнее и уже возникает ощущение, что он готов пробраться в самые сокровенные места, поближе к твоему телу. А в 19:00 того же дня было присвоено данному природному явлению имя Пурга!

По очереди каждый выпрыгивал в это пока еще для многих незнакомое явление природы, и с диким восторгом, облепленный снегом, как снеговик, возвращался в палатку, где возгласы были все те же восторженные, но появлялась предупреждающая нотка:

– Отряхивайся! Снега-то наташил, сейчас все промокнет!..

А сами потом вытворяли тоже самое!

Стемнело. Ветер воет – снег летит, но вроде бы стало потише. Командир пошел на шхельду, тут ведь самое главное выудить момент! Еще в обед до вечерних событий Серёга вместе с Наилем устроили туалет и дали ему название гаджет! Вернулся командир не сильно довольный.

– Ну как?

– Очень удобный. Единственный недостаток, что провалился по пояс в снег! – ответил Александр Алексеевич, сметая снежинки с одежды.

26 марта.

Утро выдалось на редкость сонным, дежурный после недолгих раздумий сказал, что за бортом подводной лодки молоко, и отправился спать. Проспали до девяти! Потом, как это обычно бывает в чайниковских походах, начали судорожно собираться! Процесс сбора оказался не самым простым, снеговой лопатой приходилось вырывать палатку и лыжные палки из цепкой хватки слежавшегося снега.

Ветер дует в спину! Достаточно легко покатались в нужном направлении. На кратких привалах наблюдается интереснейшая картина, буквально за минуту снятый со спины рюкзак заметает снегом! На одном из таких привалов командир попросил взглянуть в навигатор. Что я там вижу! – «точка 27.03.11»!

– Этого-то я и боялся, – послышалось в ответ. – Точка эта мне упорно глаза мозолит, – сказал Александр Алексеевич, с некоторой досадой в голосе.

Пройдя около семи километров, по пути прямо к обеду попалась бытовка газовиков, или пастухов, или Бог знает кого. Сובлазн забраться в нее оказался слишком велик, и после некоторого замешательства (на двери висел замок), мы вошли в уютное жилище! Какая все же незаменимая вещь – ледоруб! Особенно если их два!

27 марта.

Ужин... Писать до этого момента, почему то не получилось, наверное, плотный график движения, или еще по каким неведомым причинам, а может просто не было желания выкладывать свои впечатления на бумагу... Хотя по замечанию командира тропить теперь мы стали гораздо увереннее и ровнее, и лыжня идет строго туда, куда нам необходимо! Суммарное пройденное расстояние уже 78 км! Под конец ходового дня на две секунды из-за туч выглянуло заходящее солнце. Радости ребят не было конца и края! Именно в этот момент мы стояли на привале, и была прекрасная возможность сделать хорошие фотографии! Честно говоря, даже при нулевой видимости здесь можно увидеть много интересного, к примеру, абсолютно неестественного цвета лёд: ровный, будто отполированный, берёзы по берегам рек, пролетающие над головой птицы, изредка встречающиеся следы зверей!

28 марта.

Послеобеденный отдых. Если вдруг у вас, читающих возникает вопрос, почему постоянно обед, и ужин то я могу ответить так – писать на ходу пока не умею!

Все та же метель. Прошли около 12 км, видимость от силы метров 100 – 150. Шли по азимуту. Со стороны спины впереди идущего периодически доносятся «влево» «вправо».

Выяснили, что необходимо двигаться под определенным углом к ветру, однако это утверждение через некоторое время опровергли, ветер сменил направление, начали ориентироваться на заструги, но и они небыли постоянными! Самый хороший ориентир при движении это, на мой взгляд, кустарник или какой ни будь камень, который хорошо видно, ну или горный отрог или гора. Так пару раз получалось достаточно смешно:

– Сергей иди по склону этой горы и вверх не забирай.

Сергей мне полусшепотом:

– Саша, смотри – командир вновь тычет палкой в молоко, утверждая, что здесь гора!

Вечер, после ужина, поделившись впечатлениями, укладываемся спать. Грядут перемены в «доме высокой культуры быта». Наиль поместится спокойно до кола палатки, а значит, места будет еще немного больше!

29 марта.

На Борзова не пойдем! Видимости нет и ветер, все тот же ветер! Конечно, досадно, но с другой стороны, если и пойдём, то ничего не увидим!

Народ в ударе! Ломились так, что даже налипавший на лыжи снег, нам не помеха! Постепенно проясняется, хотя все также периодически перед носом возникает белая стена из «молочной продукции». Уже к обеду оказались у подножия перевала, за которым озеро Большое Щучье! По рассказам Командира – наикрасивейшее место, и, пожалуй, одно из самых прекрасных мест на маршруте!

На перевал вышли после обеда, и где то за сорок минут упорного подъёма оказались на его седловине! В стороне от нас виднеется вершина высотой 1342 метра, на которую должны подняться, но с другой её стороны, со стороны перевала Крутой (трудность – 1Б). Спуск по описанию где-то справа, но видится, что можно спуститься и по линии падения воды. Но не все так просто, на пути спуска хороший карниз, который пришлось прорубать! Прицепив лыжи к рюкзаку, аккуратно спускаемся вниз. И, отойдя от перевала, понимаем, что там, где только что спустились, было достаточно круто!

Дальше по накатанной. Встав на лыжи, катимся, лавируя между застругов и камней. В один прекрасный момент моя бдительность снизилась и лыжи ровно вписались в один из множества застругов, встретившихся на пути. Лыжи резко остановились. Мне же пришлось еще метра два лететь вперед, затем возвращаться обратно. Много разных мыслей пришло в этот момент в голову, одна из них – пришёл моим новеньким лыжам капец! Но нет, лыжи остались целыми! И я продолжил свое катание. За время спуска, по-моему, все умудрились по разу навернуться, где-нибудь и как-нибудь.

На ночевку встали около озера, и вновь поздно! На небе звезды! Единичные облака открыли прекрасную картину звездного неба!

30 марта.

Шестой день похода! По воле случая, ещё в Ульяновске, вытянул бумагу с цифрой шесть, что означает только одно – дежурить придется на шестой день похода! И вот завтрак, погода тихая, первый раз за поход не дует ветер, и видны близлежащие горы. Все кроме меня пока еще спят!..

– ПОДЪЕМ!!! ПЯТИМИНУТНАЯ ГОТОВНОСТЬ!!!...

Тропешка, около часа тяжелой работы и командир попросил достать Сергея серебрянку. С трудом натерли мокрые лыжи и идем дальше!

Видимость, исчезнув в начале движения, к полудню вновь стала возвращаться!

Быстро пообедав, начинаем собираться, и тут меня как кипятком облило! Новое крепление на правой лыже сломалось! Причём, это даже не тросик и не ремешок – пополам разломилась металлическая платформа. Вот тебе и фирма «ВЕРТИКАЛЬ»! При детальном рассмотрении поломки возникла мысль о трещине в пластине или о заводском браке...

Предложение реммастера – просто привязать лыжу скотчем к ноге или прикрутить ее саморезами к ботинку, я воспринял как личную угрозу, представив, как все получают удовольствие от катания на лыжах, а я плетусь, где-нибудь в хвосте! Но руки командира и реммастера взялись за ремнабор и дело сдвинулось с мертвой точки. Где то за час они создали новое еще более прочное крепление, на основе старого. Поняв, что меня на произвол судьбы не бросят, я воодушевился! Причина на самом деле, как заметил Игорь, оказалась в кривых ногах и непомерно жестких ВЦСПСовских ботинках. Да и крепление надо сказать тоже не слишком-то оказалось на высоте...

Пройдя после ремонта около полукилометра, порвался ремешок у Гали. Это было последней каплей, и командир решил, что если нам и суждено ночевать на озере Большое Щучье, то пусть так оно и будет! Место для ночевки просто изумительное! Горы, чистейший лед, прекрасный вид и чистое небо!

31 марта.

Утром небольшой снежок, но все видно и тепло! Тропешка! Глубина тропления лыжни в зависимости от места от 10 до 30 см.

Нам надо перевалить через водораздел и попасть в ущелье для подъема к перевалу Крутой. Наверху открывается обалденный вид на долину, озеро и лежащие вдалеке горы. Ради такого вида люди и ходят в походы! Постепенно зарулили в узкую долину. Вид все такой же завораживающий! Карнизы слева и справа, а впереди все сокрыло огромное облако, которое привязалось к горе.

Набор высоты предстоит сегодня значительный. Перевал Крутой самая высокая точка, которую должны пройти с рюкзаками. В то время как я пишу, Наиль, втихаря, режет сало, Сергей готовит званый обед! Да и вообще благодать!

Подъем оказался не самым простым. Глубокий, рыхлый снег и достаточно крутой подъем сделали свое дело, народ стал потихоньку сдыхать. Но командир шёл впереди команды.

– Откуда у вас столько сил, Александр Алексеевич?

– Так ведь все равно это делать придется...

И мы долго и упорно поднимались вверх... Перед перевалом примерно в два футбольных поля площадка, места много, а вот плотного снега мало. С трудом находим место под палатку, выравниваем место, ставимся!

Постепенно вырастает стенка из снежных кирпичей. В палатке убранством и приготовлением ужина занимается Галя. Всё уже подходило к концу, как вдруг из палатки донесся душераздирающий крик:

– ПОЖАР!!!

Мигом в палатку нырнули Борис с Серёгой, делавшие тамбур палатки, через пару секунд из палатки вылетела горелка. Как потом оказалось, горелка не была закрыта, и никто не проверил ее перед запуском. Бензин самотеком полился из жиклера на подставку. Мигом полыхнуло пламя. Сама по себе горелка до безобразия проста в эксплуатации, но даже с ней необходимо соблюдать определенные меры безопасности.

В результате ЧП ничего и никто не пострадал, палатка хоть и из капрона тоже целая! Уяснив для себя, что нужно проверять, успокоили и так уже успокоившуюся Галину.

1 апреля!

Утро было, как уже привыкли, серым, солнце сквозь плотные тучи рассеивает серый свет, видимость около 300 метров. Нам на перевал. Подниматься на перевал решили не «в лоб» из-за опасности глубокого рыхлого снега и схода лавин, а траверсируя южный отрог горы 1342, в основании которого расположен перевал Крутой (1Б). Причиной данного выбора стало отсутствие все того же рыхлого снега на его склоне. Одев кошки,

стали плавно набирать высоту и вышли на перевал! Ветер на перевале гораздо сильнее, видимость снижена, снег пытается залепить глаза. Галя раздала полагающиеся нам перевальные шоколадки, мы тут же и с удовольствием спрятали их в слоях своей одежды.

Сгрузив рюкзаки в кучу, чтобы их хоть чуточку было видно, закрепив лыжи, пошли на радиальное восхождение. Подъем оказался не слишком крутым и долгим. До вершины, однако, не дошли, потому что она оказалась отделённой от перевала перемычкой из нескольких жандармов, по которым даже в хорошую погоду идти было бы опасно. Решив, что поход еще большой, не доходя примерно 600 метров, развернулись назад.

Спуск с перевала так же в кошках, лыжи привязаны к рюкзаку. Спускаемся по линии падения воды, ветер быстро прекращается. В месте выполаживания надеваем лыжи, начинаем катиться. Однако, это у нас получается едва ли. Видимости как не было, так и нет. Лыжи катятся какими-то непонятными рывками. Вдруг возникает ощущение, что ты катишься по ровной местности, то вдруг тебя сильно дёргает, когда ты наскакиваешь на припорошенный камень, то резко ускоряешься от того что склон стал резко крутым, то наоборот, останавливаешься от того что вдруг, откуда ни возьмись перед тобой бугор!

После долгих мытарств и купания в снегу вышли в долину озера Малое Щучье. Здесь погода совершенно другая. Светит яркое солнце, как будто так было всегда. К обеду подходим к озеру и ставим палатку. Дальше сегодня не пойдем! Завтра нам на вершину Хойдапэ (ну или как то так)!

Воодушевившись отчетом Бекетова, в котором сказано, что на восхождение у них ушло четыре часа, думаем, что справимся. До горы от места ночевки по карте около 10 км.

2 апреля.

Утром погоды нет, все в молоке. Решили ждать. К обеду прояснилось. В 13:30 выходим из лагеря и быстрым темпом начинаем идти по заранее спланированному маршруту.

Но опять на самой вершине побывать так и не удалось. Опять-таки по всё той же причине. Глубина тропления лыжни на подходе к горе оказалась около 40 см! Подойдя под перевал Ураганный (1Б), который является промежуточным звеном при подъёме на вершину нас осталось пятеро. Наиль, не выдержав темпа группы, сказал, что ему тяжело и развернулся в лагерь. Боря отказался от подъема на вершину, мотивируя усталостью. И так нас пятеро! Командир пошел первым. По «Потемкинской» лестнице медленно поднялись на перевал, надели кошки, после передышки потопали на вершину. Гора, как это и полагается в нашем походе, в облаке и видимость очень низкая. С гребня свалились и начали траверсировать склон, что в последствие привело к дополнительной затрате сил для повторного выхода на гребень. Хотя на гребне снега порой было столько, что «мама не горюй!». На вершинном взлете, нас ждало огромное удивление. Снега оказалось столько, что мы и не воображали! Видневшаяся верхушка странным зигзагом уходила и белую мглу. Темнеет. Близится вечер, и мы разворачиваемся и начинаем спуск. Так и не поднявшись еще на одну, уже третью по счёту вершину.

Спуск был гораздо быстрее подъёма, однако свои следы потеряли – их уже сотню раз перемело и запырило снегом. Спустившись на перевал Ураганный, откопали свои пустые рюкзаки, и начали спуск, у подножия нас ждут лыжи.

В лагерь бежали несколько быстрее, местами лыжня все еще читалась, да и вновь проглядывало солнце! А горы, по-прежнему надвинув шапки облаков, клубились в высоте. Постепенно садясь, солнце окрашивало скальные стены гор и их отрогов в золотые цвета и переливы.

В такие моменты понимаешь, что подделать такую красоту у нас в Ульяновске не получится! (к замечанию о том, что мы могли бы и в Тушне таких фотографий наделать!).

Сидя в палатке, нас дожидались Боря и Наиль. Зрелище просто смешное! Ведь палатка то не растянута, и они как пеньки торчат из-под снега укрытые серым покрывалом.

Поужинав, легли спать. Места в палатке с каждой ночевкой все больше и больше! Лишь Сергей недоволен. Проснулся среди ночи и громко возмущаясь, ругал Наиля, требуя, что бы тот перестал «сучить ножками». Насилу уговорив Сергея поменяться местами, уснули. Кстати, можно заметить, что от такой перестановки все только выиграли! Во-первых, высокий Александр Алексеевич, наконец-то, смог вытянуть свои ноги и лечь на спину, да и в палатке стало значительно тише. Однако тишина была не долгой и вскоре сменилась храпом.

3 апреля. Наконец-то, мороз! Минус 22 градуса, солнечно, ни облачка! Как по заказу нет снега. Впереди красивейшие просторы озера Малое Щучье! Толстенный лёд, прозрачный, с крапчатым рисунком, трещинами завораживает своей необычностью и красотой! Снега на удивление мало и он плотный. В первый раз за весь поход плотный снег скрипит и это доставляет огромное удовольствие! Солнечный свет озаряет вершины, заливая их золотом и серебром. Природа поет!

За две ходки прошли всё озеро, которое казалось в начале большим. Обогнув скальный отрог, встали на обед. На небе потянулись полосами облака с юга на север. Потянуло ветерком. Пока есть возможность, сушим на морозе вещи, палатки, спальники, которые изрядно отсырели.

А место для обеда выбрали тоже надо сказать знаменательное. У нас экватор! Планы грандиозные! Перекусив, о планах позабыли и легли на послеобеденный тихий час.

Во второй половине дня подул южный ветер, и небо затянуло облаками. Вновь появилась её Величество Тропежка! Сергей пожаловался на плечи. Ну, уж так и быть, вечером сделаем массаж. Маршрут в этот вечер

закончился в каньоне реки, продуваемый всеми ветрами, но место очень красивое, местами встречается выход нефрита!

4 апреля. Утро солнечное, морозное, но на небе уже длинные полосы облаков с юга на север. По каньону идем к водоразделу с долиной реки Хадата, вернее с её притоком. На водоразделе вновь упираемся в молоко. Сам водораздел оказался неприметным, но одно но... Подойдя к его краю, остановились, не видя логичного пути. Вперёд вышел командир!

– Сейчас я спущусь, вы за мной.

Спуск продолжался недолго. Как-то резко командир исчез из виду и через пару минут появился уже далеко внизу!

– Здесь идти не надо! – кричал он нам, – здесь карниз, обходите дальше!

Потом на привале, уже после спуска, Александр Алексеевич рассказывал:

– Иду себе аккуратно, а тут бах, и вниз метра на три вместе с кучей снега, а потом и закользил. Не успел оглянуться – уже внизу!

Дальше движение шло на ощупь, перед лицом маячила белая стена, на которую было огромное желание подняться, но при этом как не тянись, до нее не достанешь.

Вышли на реку Хадата, мерно идем в сторону одноименного озера. На привале Александр Алексеевич рассказывает, как в далеком 1979 году он был на этой базе. И чем она славится. Затем спел песню Арика Крупа и почему-то где-то в глубине заныло, что мы должны туда прийти! Чем ближе подходили к озеру, тем отчетливее становились силуэты трех домиков на окраине озера. Вот она БАЗА ХАДАТА!

Из трёх домиков два полностью разрушены. Уже появилась мысль, что пора бы уже идти дальше, но не тут-то было! Из домика показалось довольное лицо Игоря Сильянова, в домике две комнаты свободны от снега и там есть печка!

Прокопав проход, вещи постепенно переместили в комнату и развели в печке огонь. Снежной лопатой сделанной из двуручной пилы «Дружба» Наиль и командир наспех стали пилить валяющиеся возле дома доски. Сергей и я ледорубами стали их колоть. Сказать честно, «вентовский» ледоруб не пригоден для подобных деяний! Зато «воронежский» – другое дело! Наколов дров и сняв целый фильм, отправились в наш новый дом благоустроить жильё!

Вечером Александр Алексеевич, досконально изучив карты и отчеты о лыжных походах, предложил подняться на гору Хорнаурды-кеу прямо отсюда. И мы грея надежду, что завтра будет выход на гору легли спать. Ночью было жарко и тесно. То и дело просыпались, стоная и ворочаясь.

5 апреля. Подъём на Хорнаурды – Кеу!

Утро морозное, на небе ни облачка! Ни ветерка! Вершины искрятся снегами! В 7:30 собрались и вышли из базы (на базе остался Наиль и Боря). Снег хоть и глубокий, но от того, что внутри всё играет, достаточно быстро набираем высоту. Проходим распадок, и по ручью выходим к перевалу, на котором оставляем лыжи и по «Потёмкинской лестнице» поднимаемся вверх. В голове крутится мысль, что ступени не надо делать слишком широкими, следующему будет тяжело идти. С перевала открывается изумительный вид на гору и пик Хорнаурды-Кеу, нам на пик! По гребню, не спеша, начинаем подъём, кто-то вдалеке изо всех сил пытается нас догнать! Да это же Боря!

Подъём по гребню увенчался успехом и с чувством гордости после фотосессии, начали раскапывать турик. Как ни старались, записки не нашли, но это ни как не повлияло на наше настроение. Спустились с вершины, подошел Боря, который в виду отсутствия кошек на самой вершине не был.

– Это что у тебя такое?

– Это нефрит.

– Где взял? - спросил я.

– Да тут его просто завались!

Через пару минут подлетели Игорь, Сергей и Галя, нефритовая лихорадка поглотила нас сразу и без остатка! Громко звеня, ледоруб с каждым ударом все сильнее вгрызался в камень, отлетающие осколки мы хватили в свои жаждущие руки, и с каждым разом хотелось кусочек побольше! Дошло до того, что к нашему пиршеству присоединился командир.

– Вот хороший кусок нефрита, – сказал он, – бери быстрее!

Глядя на кусок гранита поросший мхом и лишайником, постепенно поняли, что не в нефрите счастье, а в его количестве! И загрузив куски нефрита и гранита в рюкзак, ещё более довольные пошли спускаться.

Пройдя распадок, остановились около стены натечного льда, где сфотографировались, и пошли в наш уютный дом! Вечер в теплом доме, и кругу друзей!

Ближе к восьми вечера к нам нагрянули гости! Гостей трое – киевляне! Рассказывали про свое увлечение и не малое удивление от сюрприза природы – тропежки! Я хотел показать ребятам настоящий наст, - сказал Джон, а вместо этого – «Велику Дулю» они увидели! Неожиданные гости рассказывали о том, как обстоят дела с туризмом на Украине, о том, как было забавно покупать рыбацкие саночки, когда на дворе уже почти лето. Интересовались, кто, на чём и как ходят. Выясняли, куда можно было бы им пойти...

6 апреля.....

7 апреля.

Весь прошлый день был подлип, мокрый снег с дождём, и тропёжка, тропёжка, тропёжка.

Вечером было понятно – стенку из кирпичей построить не удастся, и пришлось стенки палатки засыпать рыхлым снегом. От чего все вещи еще больше отсырели, снег украл в палатке много места и мы как в начале похода теснились друг к другу.

Где-то после обеда шестого апреля Александр Алексеевич звонил в Ульяновск – прогноз не утешителен – грядет потепление! Затем долгие раздумья, куда идти... по маршруту или свернуть в Воркуту? Решаем идти по маршруту!

Утро началось с того, что начали тропить челноком, кто не знает, тому повезло! К обеду с трудом, но выбрались из глубоких снегов. Все же снег глубокий только в этом месте, потому что он здесь задерживается, а там где горы сменились голой тундрой, рыхлого глубокого снега нет!

Изрядно потрудившись и пройдя к обеду восемь километров, нас нагнала группа туристов из города Лабитнанги. Они ехали на снегоходах, и по заверениям, если бы не наша лыжня утонули бы в глубоких снегах. Обед и уже нам благоговейно и радостно на душе – тропить больше не надо! Время от обеда до ужина пролетело мгновенно и как будто локомотив, у которого открылось новое дыхание, шли вперед!

8 апреля.

Сейчас мы уже на ребре Большая Пайпудына, за пределами карты, которая лежит у меня в кармане, так что точного месторасположения я не знаю, хотя можно в любой момент посмотреть ее у командира! Боря чинит тросик, который намерен порвал Сергей, пару ловких движений и тросик как новый! Весь день идём по буранному следу, хотя в долине наст, и можно спокойно идти там, где вздумается, но почему-то не хочется сходить с дороги! Впереди нас ждет развилка на пост «106-й км» (Полярный) и на гору Пиндер-мапэ. Честно говоря, мне ни какой Пиндер уже не нужен!

Небо заволакивает тучами, вновь подул южный ветер. Погода переменялась, и опять начался подлип, пошел мокрый снег, а затем и вовсе дождь! Температура поднялась до плюс восьми градусов, даже густой слой серебрянки не помогает продвижению. После часовых мытарств, лыжи сняли и привязали к саням, идти стало немного легче. Пешком прошли два километра и встали на ночевку. Последние дни похода ознаменовались жаркой погодой, и как это бывает, хорошими, плотными кирпичами. Хоть к концу похода вспомнили, как ставить правильную стенку.

В долине Пайпудыны пейзаж изменился, березовый лес, вперемешку с лиственницами, кое-где ели. И тысячи заячьих следов! Такое ощущение, что на квадратный метр земли здесь приходится по десять зайцев, такая же плотность населения, наверное, в Москве! Некоторые деревья стоят обглоданные, кое-где нет нижних веток. На некоторых вовсе нет коры.

9 апреля.

Вышли и направились в направлении железной дороги. Вечером состоялся разговор, и пришли к мнению, что на Пиндер-мапэ поднимемся в следующем походе.

Полазав по притокам Пайпудыны, вышли на грунтовую дорогу. Идти всё так же тяжело из-за налипающего на лыжи снега.

– Да где же, охотники! - возмущается Александр Алексеевич, – выходные, в лесу дичи море, зайцы крупнее лосей, и ни одного охотника!

Долго возмущаться Александру Алексеевичу не пришлось – трое охотников на буранах проехали мимо, на минуту остановившись и поинтересовавшись, кто такие. Дальше идти стало гораздо легче! Чего мы собственно и добивались. Снег, утрамбованный «бураном» и «ямахами», сразу стал покладистым и не налипает на лыжи. Спокойным темпом прошли за день около восемнадцати километров, и встали на ночевку не доходя восемь километров до поста «106 км».

10 апреля.

Где то в одиннадцать пришли на Пост «106 км». Когда-то здесь кипела жизнь, о чём свидетельствуют двухэтажные заброшенные дома, здесь их больше двух десятков, да и одноэтажные тоже давно уже пустуют. Жизнь здесь представлена двумя собаками, да проезжающими оленеводами, у которых, наверное, один вопрос – «спирт есть?».

Грустно и как-то досадно, но поход подошел к концу, вдалеке показался поезд, мы шумной компанией погрузились и медленно отправились к родным пенатам!..

Уже сидя дома, ещё раз перелистывая всю ту мазню, что писал на привалах, обедах, перед сном – понимаю, пусть это и не совсем отдых, но этот «кусочек жизни» мы провели с огромным удовольствием!!! Со временем, наверное, до каждого (до меня точно), дошло то – какое огромное значение принес этот поход, лыжный туризм, да и не только лыжный, в нашу жизнь.... Пожалуй, именно в таких походах находишь настоящих друзей, готовых помочь в любой, даже самой трудной ситуации, и именно с такими людьми хочется ходить в походы!!! И мы обязательно сходим!..